

Сюй Сицзин, немного подумав, сказал:

— Я посмотрел, там есть роль четвёртого плана, очень подходящая для старшего брата Сунь Вэя, того самого дублёра. Не могли бы вы, господин, тоже дать ему шанс?

Это была пустяковая просьба, и Цинь Цзэюань, конечно, согласился, заверив, чтобы тот не волновался.

Пробы назначили через неделю. Кинопроект был серьёзный: режиссёр и сценарист — обладатели множества наград. Особенно режиссёр Чжан Хэшань, который после трёх лет затворничества представлял своё «тщательно выверенное творение». Сюй Сицзин не хотел ударить в грязь лицом и, несмотря на обещание Цзэюаня, несколько дней усердно изучал сценарий.

В это время он был невероятно занят. Цинь Цзэюань сдержал слово: в последний день подал заявку на экзамены по искусству, а после проб пообещал нанять преподавателей для интенсивной подготовки, чтобы не опозориться.

В день проб пришёл и Сунь Вэй. Увидев Сюй Сицзина, он принялся благодарить его. Проработав в индустрии почти десять лет, Сунь Вэй считал контракт актёра невероятной удачей, а уж возможность пробы в новом фильме и вовсе подарком судьбы. Он схватил Сюй Сицзина за руку, пообещав выложиться по полной и не подвести.

Сюй Сицзин, зная, что это не его заслуга, смущённо высвободил руку и скромно ответил:

— Я лишь упомянул об этом господину Цинь. Это он оценил ваши способности.

Сунь Вэй, недавно пришедший в компанию, уже успел изучить все местные сплетни. Все знали, что Цинь Хайпин — никчёмный бездельник, транжирящий семейные деньги, а реальные решения принимал Цинь Цзэюань. Услышав, что именно Цзэюань одобрил его контракт, Сунь Вэй не сдержал волнения. После стольких лет борьбы это был его ближайший шанс выбиться в люди. Но из-за переполнявших эмоций проба прошла с огрехами. Режиссёр, хоть и был недоволен, вынужден был утвердить его — Цзэюань уже дал указание.

В отличие от него, Сюй Сицзин выступил блестяще. Ему досталась сложная психологическая сцена: персонаж рисует после того, как стал свидетелем жестокого нападения в дождливую ночь. Нужно было передать страх, беспокойство и нерешительность в процессе творчества. Стоя перед холстом с ручкой вместо карандаша, он машинально касался полотна, оставляя мелкие вмятины. С улицы донёсся женский крик — он вздрогнул, глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Рука дрогнула, кончик ручки сломался, оставив на холсте царапину. Взяв новую, он начал рисовать. Окно, распахнутое на крик, пропускало дождь и ветер. Он подошёл, сделал вид, что ничего не заметил, и закрыл его.

Режиссёр остался доволен и сразу утвердил его на роль. Сюй Сицзин тоже ликовал — даже за одну пробу он прочувствовал всю сложность персонажа, что было и трудно, и интересно.

Сюй Сицзин с облегчением вздохнул. Лао Сун, тоже расслабившись, спросил:

— Сообщить господину хорошие новости?

Радость Сюй Сицзина мигом угасла. Взяв телефон, он бездумно, словно выполняя долг, набрал: «Пробы прошёл. Спасибо, господин».

Съёмки начнутся после Нового года, и режиссёр попросил Сюй Сицзина за оставшийся месяц подтянуть основы рисования — так будет легче на площадке.

По дороге домой Сюй Сицзин начал планировать: групповые занятия, подготовка к экзаменам, уроки рисования... Он стал заложником расписания, как школьник.

Тем временем съёмочная группа, утвердив актёров, запустила рекламную кампанию. Но с самого начала возникли проблемы: когда официальный аккаунт в Weibo объявил о выборе Сунь Вэя на роль четвёртого плана, поднялась буря. Предыдущий фаворит пролетел, а его место занял никому не известный актёр — невольно возникали подозрения.

Вскоре в сети появились статьи: «"Гуанхэ" вкладывает миллионы в нового актёра, руководство лично утвердило нового фаворита». В них подробно разбирали, как Сунь Вэй из заурядного дублёра в одночасье стал единственным контрактным актёром компании и сразу попал в крупный проект именитого режиссёра.

Более того, в сеть утекли фрагменты его пробы. Мягко говоря, они не впечатляли, но, несмотря на это, он получил роль. В таком проекте даже за эпизод шла ожесточённая борьба, не то что за значительный персонаж. Споры вокруг Сунь Вэя разгорались.

Сюй Сицзин, выкраивая время, тоже об этом услышал. «Команда, которую Цинь Цзюань собрал для Сунь Вэя, оригинальна, — подумал он. — Ради известности готовы пожертвовать репутацией, создав образ бездарного выскочки с тёплым местом».

Когда он поделился этим с Лао Суном, тот ответил:

— Только опустив ожидания до дна, можно потом взлететь. Любой, даже маленький успех, будут превозносить.

Как бы то ни было, Сунь Вэй и его команда умело ловили волну и ещё до съёмок стали известными, используя шанс по максимуму.

Когда же объявили Сюй Сицзина на главную роль, снова поднялся шум. Обсуждали всё то же: не забытый скандал, его молодость и стремительную карьеру, подозрения в соержанстве.

Сюй Сицзин не сидел в соцсетях и не видел этой грязи. Его настроение оставалось ровным, и он с удовольствием встретился с Динцзы в кафе.

— У тебя железные нервы, — заметил Динцзы. — В сети кипят, а ты пьёшь чай.

Сюй Сицзин потянулся:

— Развязать узел может только тот, кто его завязал. Что я могу? Он всё устроил. Если он не может справиться с последствиями, у меня тоже нет возможностей. Будем действовать постепенно.

— Но тебе нужны репутация и признание, иначе как решать проблемы? — уговаривал Динцзы.

— Вот я его и попросил выбрать проекты, которые могут исправить мою репутацию. Ты сам говорил — это мой короткий путь. Зачем отказываться? Раньше я был слишком наивен. — Сюй Сицзин, любивший сладкое, насыпал сахар в кофе. — Ты кладёшь сахар? Если нет, отдай мне.

Динцзы остановил его руку с лёгкой жалостью:

— Тебе горько? Если да, закажи другой. Всё, что он может для тебя сделать, могу и я.

Сюй Сицзин мягко отстранил его руку и улыбнулся:

— Если чувства взаимны, можно дождаться, пока они остынут. Но одностороннее желание обладать... не стоит тратить на это силы.

Динцзы пристально посмотрел ему в глаза:

— Сяо Цзин, ты никогда не думал уйти?

— Как не думал? — Сюй Сицзин продолжал улыбаться. — Я обязательно уйду. Но не хочу втягивать в это невинных. Знаешь, о чём я мечтаю? «Взмахнуть рукавом и не унести с собой ни облачка».

Динцзы понял, что слова бессильны, и сменил тему, подняв ему настроение, прежде чем они расплатились и вышли.

Динцзы ранее договорился о встрече с известным художником, который как раз приехал в город Б с лекцией. Сюй Сицзин решил навестить его, чтобы получить совет.

В гостинице Динцзы позвонил художнику, предупреждая о визите. Пока он говорил, Сюй Сицзин сидел в холле, рассеянно оглядываясь. Неожиданно он увидел, как вошли Цинь Цзэюань и Сунь Вэй.

Он хотел отвернуться, но Цзэюань уже заметил его. Что-то сказав Сунь Вэй, он направился к Сюй Сицзину, а Сунь Вэй пошёл к лифту.

<http://bllate.org/book/16267/1463828>